

УДК 316.728

Ю.П. Поварницына

ФЛАНИРОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Рассматривается практика нецеленаправленной прогулки по городу, основанная на повседневной пешеходной и велосипедной мобильности горожан. Кратко изложены представления социальных, культурных теоретиков и специалистов по городскому планированию о фланере как социальном типе и городской прогулке в целом. В фокусе внимания оказываются особенности взаимодействия носителя практики с городской средой. Социологическое исследование, проведенное методами полуструктурированного интервью и картографирования, было направлено на выявление типов фланирования в пространстве постсоветского индустриального города. Материалы исследования показывают разнообразие используемых фланерами тактик, детализируемых через фоновые виды активности, применяемые технологии, различия в способах передвижения, значение совместной прогулки. Маршруты, отмеченные информантами, представляют карту города, обладающую собственной логикой сборки. Определенные типы фланирования локализуются на соответствующих участках городского пространства. На основе восприятия мест информантами выделяются критерии, обуславливающие степень их притягательности для фланеров. В целом полученные результаты позволяют сделать выводы о характере взаимосвязи практики и наблюдаемых изменений городского пространства.

Ключевые слова: городские исследования, городское пространство, постсоветский город, фланер, фланирование, прогулка по городу.

Введение и постановка проблемы

Проблематика развития городского пространства становится актуальным предметом исследования в работах российских ученых, что во многом связано с теми изменениями, которые в настоящий момент переживает среда большинства постсоветских индустриальных городов. Специфика современных подходов к изучению пространства города заключается в том, что в фокусе внимания городских исследователей зачастую оказывается «мягкий город» – город, производимый ежедневными действиями, взаимодействиями, перемещениями горожан, мобильный и изменчивый [4. С. 34]. Интерес исследователя в таком городе может быть сосредоточен на изучении городских практик, через реализацию которых житель вступает во взаимодействия с другими горожанами и физической средой города, по-своему осваивая и переживая его. Так или иначе, эти практики вплетаются в структурное измерение городской среды, задающее ряд определенных ограничений для их осуществления. Рекурсивность возникающих отношений практики и среды, в которой она реализуется, становится определенным способом производства городского пространства.

Среди всего многообразия городских практик, с точки зрения формирования городского пространства, особое значение имеют практики, связанные с осуществлением мобильности в нем. Исследование повседневных перемещений жителей для понимания города состоит в возможности представления его через способы движения и ритмы, которые в современных условиях играют важную роль в упорядочивании социально-экономических отношений в городском пространстве и социально-пространственной организации жизни в целом. Выделяя различные системы мобильности в городе, Дж. Урри отмечает первостепенную значимость ходьбы как формы движения, лежащей в основе всех остальных видов перемещений [16. С. 159]. Рассматривая социальные практики, связанные с пешеходной мобильностью в городском пространстве, он обращает внимание на ходьбу «ради удовольствия» и предполагает, что широкая распространенность практики прогулки по городу является признаком «хорошего общества», связывая это допущение с ее влиянием на улучшение состояния здоровья горожан, роста социального капитала и общественного порядка. К подобным выводам приходит и Дж. Садик-Хан, однако уже в контексте определения роли развития пешеходных зон в современном городском планировании [12. С. 28]. Опираясь на принципы устройства улиц, обозначенные еще Дж. Джекобс, автор отмечает, что пешеходная активность является благоприятным фактором, оказывающим влияние на «социальное здоровье» и локальный бизнес, а значит и на городскую экономику.

Предметом настоящего исследования стала такая городская практика, основанная на пешеходной мобильности, как фланирование. «Фланер» как новый социальный тип горожанина и пешехода

возникает в Париже середины XIX в. Под «фланированием» понималась праздная прогулка, особое «искусство гуляния», сочетающее в себе способность к получению визуального и телесного удовольствия. Во многом появлению практики фланирования способствовало создание бароном Османом больших бульваров, которые открыли для пешеходов принципиально новые возможности [9].

Первые попытки описания фланера были осуществлены «на уровне художественного осмысления» [14]. Для многих писателей, художников этой эпохи фигура фланера была символом современного города и Нового времени. Так, О. де Бальзак, например, исследовал оптимальную для передвижений фланера технику перемещения. В научный же дискурс понятие «фланер» приходит из работ В. Беньямина, который обнаруживает его в текстах французского поэта Ш. Бодлера и начинает использовать для анализа культуры. Исследуя представления Бодлера, Беньямин указывает на наблюдательность как специфическую характеристику фланирующего, оправдывающую его бездельность. Эта наблюдательность связана со способностью к получению визуального удовольствия, которая отличает фланера от простого зеваки. Наиболее известная беньяминовская метафора для описания фланера – как горожанина, «отправляющегося на мостовые пополнять свой гербарий» [3. С. 82].

В городе эпохи капитализма формируется представление о повседневных городских практиках как способе сопротивления рациональности капиталистического города. М. де Серто рассматривает роль прогулки в прочтении и создании «текста города». Он вводит понятие «пешеходно-речевого акта», через которое пытается показать сходства ходьбы и речевого акта. Движение по городу становится своего рода языком, ходьба – процессом «говорения». Пешеходно-речевые акты подчиняются определённым правилам, создающим «риторику ходьбы», под которой понимается искусство «строить фразу и выстраивать маршрут» [13. С. 29]. В риторике ходьбы сочетаются коллективная норма и индивидуальные особенности хождения. Это проявляется в актуализации пешеходами тех или иных городских пространств, движения через которые создают город. Таким образом, ходьба по городу представляет собой одну из повседневных практик, являющихся неофициальными механизмами функционирования города. Присвоение пространства, происходящее в акте передвижения, носит индивидуальный характер и тем самым противостоит коллективной власти над пространством.

Развитие городов, изменение их облика и структуры трансформируют как саму практику фланирования, так и представления о ней. Улица как место встреч и социальной активности горожан превращается в улицу для автомобильного трафика. Подобные градостроительные решения и предпочтение более скоростным способам перемещений изменяют возможности для фланирования. Как отмечает С. Маккуайер, «на улицах, предназначенных прежде всего для быстрого передвижения, фланерскому “искусству гуляния” места нет» [10. С. 159]. В результате этих процессов значительная часть прогуливающих вытесняется с тротуаров и аллей под крыши универсамов и торговых центров [8. С. 329]. Одним из основных процессов, принципиально отличающих постиндустриальные города от своих предшественников, становится потребление [15. С. 85]. В связи с этим некоторые современные мыслители начинают рассматривать фланирование в контексте исследования проблем общества потребления, а метаморфозу фланера как трансформацию фланера в потребителя. Так, З. Бауман делает интересное замечание относительно этимологии слова «молл» (mall). Первоначально данное слово употреблялось для обозначения дорожки для пешеходных прогулок. Сегодня моллы в своём большинстве являются торговыми, то есть, по сути, представляют собой места для гуляния с атрибутом возможного совершения покупки: здесь «прогуливаются, покупая, и покупают, прогуливаясь» [2. С. 8]. Тем самым движение фланера-потребителя в пространствах торговых зон оказывается движением по замкнутому кругу.

В современном городе с появлением новых видов социальной активности, распространением коммуникационных технологий, изменением масштабов и качества перемещений, непосредственно связанных с трансформацией городского пространства, специфика городской прогулки модифицируется, возникают новые типы фланирования. Многообразие представленных типов делает не совсем верным рассуждение о фланировании как практике в единственном числе, речь скорее должна идти о практиках. Соответственно, под фланированием мы понимаем повседневные социокультурные практики бесцельного неупорядоченного передвижения в городском пространстве пешком или на велосипеде, в ходе которых индивид вступает во взаимодействие с городской средой.

Целью настоящего исследования стало выявление типов фланирования в пространстве постсоветского города индустриального типа. Фланирование является относительно новой для российского пространства практикой. Исключения здесь составляют такие города, как Москва и Санкт-Петербург, близкие к европейским образцам: «как все французское в те годы, оно [фланирование] быстро рас-

пространилось по всей Европе – и стало популярным и в Петербурге. Невский проспект как будто специально создан для фланирования» [9]. В остальных российских городах фланирование, по выражению Е.Ю. Булыгиной и Т.А. Трипольской, «приживалось вопреки» [5. С. 320]. Это обусловлено малой приспособленностью российского города для гуляния по ряду причин. Во-первых, до недавнего времени в городах постсоветского типа прогулочных зон, за исключением парков, садов и набережных, не существовало. Под прогулочной зоной в данном случае понимается пешеходная улица с такими атрибутами, как благоустроенные освещённые дорожки, зеленые насаждения, скамейки, арт-объекты и т.д. Это связано со спецификой развития публичных пространств в постсоветских городах. Описывая советскую концепцию общественного места, А. Желнина указывает на то, что массовые спонтанные скопления людей и проявление индивидуальности в таких местах в то время были нежелательны, а сами публичные пространства отличались высокой степенью контроля со стороны государственной власти. Результатом такой политики было смещение публичной жизни в пространства дворов и жилищ, где она подвергалась меньшему контролю. Вследствие этого городские общественные пространства долгое время оставались неразвитыми. Другая причина нераспространённости практик фланирования в российских городах связана с климатическими условиями жизни.

Вместе с тем данные практики представляются важной частью городской жизни. Сложная сеть взаимодействий фланеров с пространством и другими его пользователями обуславливает социальную логику мест и отражает степень их развития. Вариативность практик фланирования связана с их локализацией в определённых местах, которые в совокупности образуют определённую пространственную структуру города. Знание этих параметров может иметь значение для понимания существующих проблем и перспектив в устройстве общественных пространств, развитие которых является важной задачей для современных российских индустриальных городов постсоветского типа.

Опыт взаимодействия фланера с городской средой

Практики фланирования включают в себя многообразный опыт взаимодействия прогуливающегося горожанина с окружающей средой. Однако прежде чем приступить к описанию особенностей этого взаимодействия, необходимо концептуализировать само понятие «городского пространства». Вслед за Дж. Урри, чей концепт является общим теоретическим основанием для данного исследования, современный город рассматривается как место взаимопересечения множества систем мобильностей. Городская жизнь, понимаемая через метафору «движения», наблюдается как соединение пространства города и его времени. Соответственно, городские повседневные практики можно рассматривать в двух направлениях: через соотнесение их с вещной средой и определённые временные режимы или ритмы.

В этом смысле можно говорить о зонировании пространства, основанном на том, как разные люди пользуются данной территорией. Так, характер практики городской пешей ходьбы, маршруты и время перемещений зависят от характера упорядоченности пространства. В высокоорганизованных пространствах пешие практики регулируются более строго. Соответственно, там, где степень организации ниже, практики ходьбы приобретают более хаотичный характер. Но, по замечанию Дж. Урри, даже в подобных пространствах существуют правила, упорядочивающие «хаос». Например, правила, связанные с обеспечением физической безопасности: чем больше других людей прогуливается рядом, тем более безопасным кажется место. Соответственно, при движении через разные виды мест фланер будет применять различные тактики. Другими словами, характер его ходьбы будет изменяться под воздействием среды.

Каким именно образом городская среда воздействует на фланера? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сделать концептуальное допущение относительно равной роли материальных объектов во взаимодействии с людьми. Такой взгляд Е. Трубина называет «постчеловеческим», согласно ему «движения вещей следует рассматривать не как подчиненные человеческой воле, а как соучаствующие в человеческих практиках» [15. С. 208]. Так, рассматривая ходьбу, Дж. Урри выделяет четыре свойственных ей черты. Одна из них связана с технологиями, обеспечивающими движение, регулирующими его стиль и скорость в различных своих вариациях. К таким технологиям относятся: «обувь, одежда, места отдыха, тротуары и тропы, другие движения, места для ходьбы, правила и нормы, касающиеся движения и доступа к нему, указатели и т. п.» [16. С. 162].

Конкретные кейсы воздействия объектов в городском пространстве на пешее передвижение горожан приводит Я. Гейл [7. С. 119-133]. Дорожное покрытие из неровного булыжника, подъезды к

заправкам, входам и боковым улицам, разрывающие тротуар, бордюры, которые нужно обходить и т.п. – все эти вещи способны подавлять пешее движение или перенаправлять его по другим неофициальным маршрутам, например, через зелёный газон и т.д. В то время как покрытие из гладких плит, узкие блоки, большое количество мелких деталей фасадов зданий на уровне глаз, напротив, способствуют увеличению числа прогуливающихся. Длинные лестницы в городском пространстве воспринимаются пешеходами как физический и психологический барьер в отличие от пандусов. Поэтому при наличии лестницы и пандуса в одном месте, пешеходный поток смещается в сторону последнего. Ещё один пример связан со структурой улицы. Так, извилистые улицы с многочисленными поворотами, создающие эффект непредсказуемости, привлекают внимание прогуливающихся заметно чаще, чем прямые, уходящие в перспективу. С этой точки зрения, фланер оказывается «ведомым» средой.

По мнению С.П. Баньковской, такое взаимодействие фланера со средой «предполагает как наличие объектной стороны у субъекта действия (он остается частью, популянтom среды в своем объектном воплощении), так и субъектной стороны у среды (она «манипулирует» действующим индивидом как своим составным элементом)» [1. С. 26-27]. Автор акцентирует внимание на такой важной характеристике фланирования как его интенциональность, благодаря которой такое взаимодействие становится возможным. Данный тип действия предполагает рефлексивность и осмысленность, но не включает целеполагание. К таким же выводам приходит В.С. Вахштайн, рассматривая практики фланирования в современном мегаполисе: «к фланеру уже неприменима категория «цели», но еще применима категория «интенции» (намерения), или же, используя категории современной социологии, можно сказать, что фланер актуализирует «практическое сознание», не выходя на уровень «дискурсивного сознания» [6].

Однако В.С. Вахштайн также указывает на рекурсивность отношений между практиками фланирования и местом их локализации. Это означает, что не только место производит практику, но и, наоборот, практика фланирования производит место. Чтобы проследить обратное влияние фланеров на среду необходимо обратиться к метафоре города как сцены, городских пространств как «пространств исполнения». С этой точки зрения, фланер не просто «читатель» или «зритель», но актер на городской сцене.

Рассмотрение города через метафору сценической площадки связано с обращением к нему как особой форме публичности, городским пространствам как публичным пространствам. Гейл обращает внимание на смысл пешего перемещения в городе в связи с его способностью влиять на рост социальной активности в конкретном месте, под которой понимаются все виды коммуникации между горожанами. «Хождение пешком – это особая форма общения людей, которые совместно пользуются общественными зонами» [7. С. 19]. Рост социальной активности, в свою очередь, способствует расширению возможностей для социальных взаимодействий. «Пассивное созерцание» как наблюдение, которое характерно для практики фланирования, так же рассматривается как форма контакта и вид социальной активности, причём наиболее часто встречающийся в городской среде.

Д. А. Радченко отмечает, что фокусировка на городе как перформативном пространстве, как правило, присуща его постоянным и регулярным пользователям. В отличие от туристов они меньше обращают внимание на статичные объекты в пространстве (например, памятники) и в большей степени смотрят на город как на спектакль «с постоянно изменяющимися декорациями, актерами, сюжетами» [11. С. 33], то есть для них скорее важна публичная событийность.

Ещё один важный аспект при изучении социальных практик в городском пространстве, обозначенный выше, – это их временное измерение, то есть определённые режимы пользования пространством, создаваемые соответствующей практикой. Наложение режимов различных групп пользователей в одном локусе, может привести к возникновению конфликтных ситуаций и способствовать изобретению конфликтных тактик в борьбе за право пользования конкретным пространством.

Таким образом, опыт взаимодействия фланера со средой, понимаемый именно как «взаимодействие», представляет собой сложную сеть взаимного влияния фланеров, других акторов и материальных объектов, которые вместе производят городское пространство. Движение фланера включает в себя использование различных технологий, начиная от выбранной пары обуви и заканчивая ультра-современными девайсами. Построение маршрута, скорость и стиль передвижения, фланирующего испытывают на себе влияние окружающей вещной среды. Тем не менее фланер не только молчаливый наблюдатель городской жизни, но и ее активный участник. В городском пространстве он встречается с другими действующими лицами и может вступать с ними в различные коммуникации, которые наполняют общественную жизнь.

Бодлеровский фланер постепенно исчезает и превращается в идеально-типическую конструкцию обитателя городского пейзажа. В современном городе мы сталкиваемся с новыми типами практик фланирования, связанными с другими городскими практиками и использованием различных технологий. Многие из этих практик связаны с определёнными видами пространств в городе, где только и возможно их осуществление. Однако единой классификации, как и терминологического единства обозначения выделенных типов, не существует. Большинство из этих описаний пока фрагментарны и требуют дальнейшего изучения.

Методология проведения исследования

В качестве объекта исследования была выбрана возрастная группа людей в возрасте от 16 до 30 лет. Это обусловлено тем, что представители данной группы являются наиболее активными пользователями городского пространства. По факту возрастные границы составили 17–27 лет. Для отбора информантов была использована скоринговая модель. Потенциальным информантам с обозначенными социально-демографическими характеристиками было предложено пройти экспресс-опрос, направленный на выявление типичных носителей практики. Респонденты, набравшие необходимое количество баллов по итоговой шкале, приглашались к участию в интервью.

В ходе исследования было проведено тринадцать полуструктурированных интервью с молодыми жителями Ижевска, занимающимися фланированием. Дополнительно использовался метод картографирования. После завершения интервью каждому информанту было предложено отметить фломастером определённого цвета на карте города маршруты его передвижения и отдельные места, выбираемые им для прогулок. Каждому маршруту или месту информант давал описание, включающее в себя предпочитаемый на данном участке способ передвижения, совершаемые виды активности. В результате была создана карта прогулочных маршрутов, визуализирующая наиболее привлекательные для информантов места и маршруты для прогулок. Далее карта была доработана: условно обозначены виды прогулочных пространств, выявленные в ходе интервью (рис. 1).

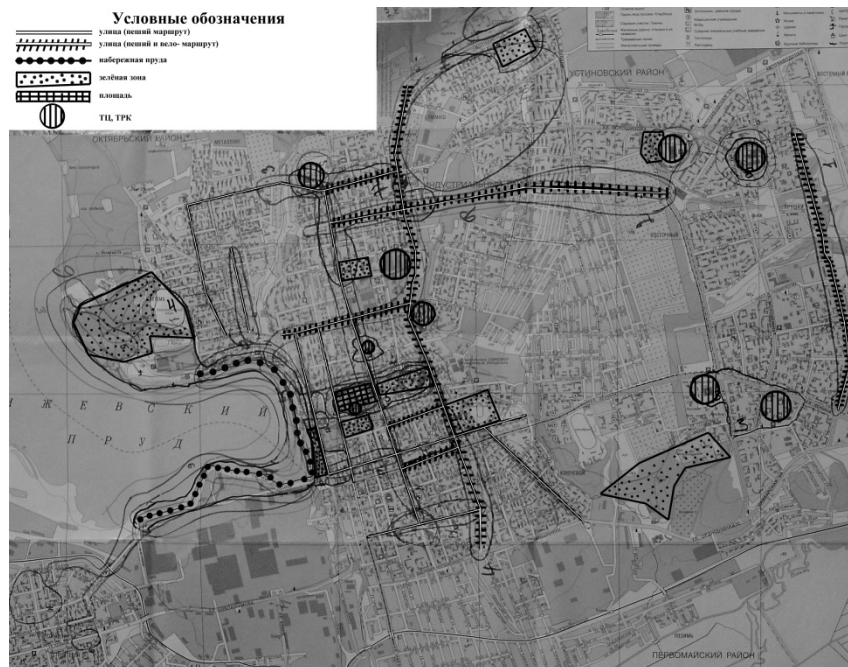

Рис. 1. Часть карты, составленной информантами, с выделением видов прогулочных пространств

Результаты исследования

Для достижения цели данного исследования в основание типологии практик фланирования было положено три основных вектора описания: используемые фланерами тактики, специфика их взаимодействия с городским пространством и формы взаимодействия с другими пользователями пространства.

Тактика фланирования понимается здесь как совокупность видов активности, являющихся фоновыми для передвижения по городу, способа передвижения и используемых технологий. Также в данное понятие мы включаем знание о том, совершается прогулка в одиночестве или с кем-нибудь. Всего в ходе исследования было выявлено четырнадцать категорий активности, являющихся типичными для практик фланирования в городском пространстве современного индустриального города постсоветского типа.

Среди «классических» для фланирования в его первоначальном определении можно выделить следующие фоновые виды активности: размышление, наблюдение за городской жизнью, наслаждение видами. Размышление является одной из основных интенций для фланирования. Во время прогулки по городу обдумываются планы, генерируются идеи, создаются интеллектуальные продукты. Иногда размышление также может принимать форму ностальгии. Наблюдая за городской жизнью, фланер предстаёт как исследователь, который стремится погрузиться в атмосферу города и уловить мельчайшие детали разворачивающегося перед ним действия. Наслаждение видами связано с созерцанием материальных объектов и получением визуального удовольствия. Стоит отметить, что для ижевских фланеров это не объекты, специфические для городского пространства, а, прежде всего, природные объекты.

Прогулка по городу может быть способом расслабиться, отдохнуть от городской суеты. Такие практики фланирования связаны с активностью, направленной на укрепление физического и психического здоровья горожанина.

Важным видом активности, характерным для фланирования, являются встречи с друзьями, знакомыми. Они могут быть как запланированными, так и носить случайный характер. Такие встречи способствуют установлению социальных контактов и укреплению социальных связей.

Следующие активности во время прогулки по городу связаны с потребительскими практиками. Классическим вариантом является шопинг. Зачастую такое потребление ограничивается визуальной формой, что подразумевает разглядывание витрин, примерку, но совершение покупки не происходит. Внимание фланеров привлекают отделы с одеждой и обувью, аксессуарами, сувенирной продукцией, игрушками, книгами. Если речь идет о торгово-развлекательном комплексе, то кроме торговых отделов в маршруты могут включаться фуд-корты и игровые зоны. Информанты отмечают, что, как правило, данный вид активности они совершают с кем-нибудь.

Второй вид, связанный с потребительскими практиками, является относительно новым и обусловлен распространением торговых точек, предлагающих еду и напитки «на вынос». Для некоторых фланеров «кофе с собой» является не удовлетворением единовременной потребности, а необходимым атрибутом прогулки по городу.

Активность, являющаяся сочетанием встреч с людьми и особенностей потребительских практик, образует «фланирование по тусовкам». Это может быть как перемещение компанией из одного заведения в другое, так и перемещение из одной группы в другую. Данная практика связана с необходимостью смены впечатлений, что в принципе характерно для городского жителя, так как является определённым способом борьбы со скукой.

Ряд активностей привязан к использованию различных объектов и технологий. Наиболее ранним по времени возникновения здесь можно рассматривать фотографирование. Это спонтанная любительская фотосъёмка, как правило, на смартфон. Выхватываемые сюжеты включают в себя городские пейзажи, природу, животных, необычные объекты в городском пространстве. Объектами фотосъёмки могут быть и сами фланеры, включаясь в «селфи-практики». Особенность данного вида фотографирования во время прогулки по городу в отличие от других его разновидностей состоит в том, что здесь значение самого места может отходить на второй план. Более важным в моменте запечатления становится объединение с другим.

Следующий вид активности здесь – прослушивание музыки во время прогулки по городу. Он предполагает использование таких технологических средств, как смартфон, плеер, наушники. Способность трансформировать аудиальную среду города по собственным предпочтениям исследователи связывают с возможностью персонализировать пространство, что, в свою очередь, обеспечивает фланеру ощущение силы и защищённости. Прослушивание музыки во время прогулки оказывает влияние на ритм движения фланера, который может ускоряться, замедляться, совершать остановки в зависимости от проигрываемого трека.

Некоторые информанты отмечают, что используют свои смартфоны во время прогулки по городу для общения посредством телефонных звонков или пребывания в социальных сетях. Другие со-

вмещают прогулку с участием в геолокационных играх. Данные технологии способны изменять визуальное пространство города для пользователя и оказывать влияние на построение прогулочных маршрутов. Нужно отметить, что здесь рассматриваются только те случаи, когда игровая ситуация является фоновым процессом, а не целью.

Другим объектом, используемым прогуливающимся во время городской прогулки, может быть книга. Чтение книги в процессе пешего перемещения или на определенных локусах, включенных в маршрут, представляет ещё один вид активности, сопутствующий практикам фланирования.

Специфика последних четырёх видов, а именно – прослушивание музыки, общение по телефону или в социальных сетях, участие в геолокационных играх, чтение книг – заключается в том, что используемые в них материальные объекты направлены на расцепление порядков интеракции. Другими словами, они минимизируют возможность коммуникации с незнакомцами в городском пространстве.

Говоря о роли материальных объектов, используемых фланером во время прогулки, отдельное внимание нужно уделить одежде и обуви, которые могут рассматриваться в качестве технологий, участвующих в организации практики. Основными требованиями здесь являются удобство, свободный стиль и соответствие погодным условиям. А вот что касается эстетической стороны, по мнению информантов, она не важна. В этом проявляется стремление фланера слиться с окружающей действительностью, быть незаметным.

Говоря о способах передвижения, кроме пеших прогулок, можно рассматривать также перемещение на велосипеде. В отличие от пешего фланирования, велосипедные прогулки имеют ряд особенностей. Во-первых, это увеличение дистанции перемещения: *«На велосипеде – это вообще другая история. Это история с огромным часовым, как это... с огромной часовой дистанцией, потому что ну там же быстро все, это скорость, естественно быстрее, чем ты ножками гуляешь. И поэтому я могу прямо весь город объехать»* (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

С точки зрения возможностей интеракции с другими людьми, при прогулках на велосипеде они более ограничены. С одной стороны, это обусловлено скоростным передвижением. С другой стороны, некоторые информанты отмечают, что сами стараются выбирать менее людные места, чтобы не создавать помех для пешеходов: *«Когда ты катаешься на велосипеде, ты меньше замечаешь людей, и как-то контакт с людьми меньше проходит»* (девушка, 22 года, родилась в Ижевске).

Третья особенность такого способа передвижения состоит в том, что выбор маршрутов здесь является более формализованным в силу ориентации на возможности пространства: *«Я думаю, что пешком ты более мобильный. Ты можешь зайти в какое-то заведение по пути, остановиться где-то»* (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Ещё одним компонентом, участвующим в определении тактики фланирования, является фактор наличия или отсутствия попутчиков. Информанты отмечают, что прослушиванием музыки, размышлениями, разговорами по телефону, чтением книг они, как правило, занимаются во время прогулки в одиночестве. В то время как шоппинг-фланирование и фланирование по заведениям обычно осуществляется в компании. Прогулка с кем-то носит более интенсивный характер и в большей степени располагает посещать по пути различные места – кафе, кинотеатры, торговые точки и т. д. По критерию выбора места фланирование без попутчиков отличается более спонтанными маршрутами, но в то же время имеет тенденцию ограничиваться районом проживания информанта. Прогулка в компании является более интенсивной, совершается на дальние расстояния и, как правило, проходит через городские «точки притяжения». *«Если я пойду одна, я от дома далеко не пойду никуда, это я знаю точно. А если мы идем с кем-то, то мы идем просто вот, куда глаза глядят. И мы можем уйти, я там не знаю, например, от Соцгорода, где я живу, мы можем уйти там и до Столицы прогуляться. То есть что дальше, это однозначно»* (девушка, 27 лет, родилась в Ижевске).

Следующий описательный кластер связан с особенностями взаимодействия фланеров и городского пространства. В г. Ижевске можно выделить семь основных типов пространств, для которых характерны те или иные виды активности фланеров. К ним относятся улицы, зелёные зоны (парки, скверы, бульвары, лесопосадки), площадь, набережная, торговые центры, общественные заведения, районы проживания.

Большинство улиц для фланирования, указанных информантами, являются городскими магистралями. Это улицы общегородского значения с большим пешеходным трафиком. Так, в интервью были названы такие улицы, как Пушкинская, Удмуртская, Советская, 10 лет Октября, Союзная, Кирова, Холмогорова, М. Горького, Ворошилова. Для фланирования по данному типу пространств характерны, во-первых, созерцательные виды активности – наслаждение видами, прежде всего архитек-

турой, культурными объектами, объектами городской среды. Во-вторых, прогуливающиеся часто фотографируют такие улицы и то, что вдоль них расположено. На большей части из указанных улиц сосредоточены разнообразные общественные заведения, вдоль них находятся крупные торговые центры и торгово-развлекательные комплексы, поэтому некоторые информанты включают фланирование по данным объектам в свой маршрут передвижения по этим улицам. Кроме того, вдоль них расположены торговые точки в формате быстрого обслуживания «на вынос».

Следующий тип пространства, где можно встретить фланеров, это зелёные зоны города. К этой категории можно отнести парки, скверы, бульвары, лесопосадки в городской черте. Среди парков информанты отметили Парк Кирова, Парк Космонавтов. Также были указаны сквер у Вечного огня, сквер им. Шувалова, сквер у ИЖГТУ, Бульвар Гоголя, лесопосадка за ТРК «Столица» и в городке Строителей, зоопарк, парковая зона санатория «Металлург», зелёный участок в городке Строителей напротив магазина «Родина». Был отмечен и Летний сад им. Горького, однако, с точки зрения некоторых информантов, он не является подходящим для прогулки местом. Это может быть объяснено тем, что фланирование по зелёным зонам не предполагает активности, связанной с развлечениями и событийностью, в то время как Летний сад – это общественная зона с площадками для массовых мероприятий и аттракционами, но информанты считают его парковой зоной.

По сравнению с городскими улицами, фланирование по зелёным зонам города носит более размеренный характер. Оно связано с такими видами активности, как наслаждение видами, фотографирование, чтение книг и совершение прогулок для укрепления здоровья: *«В Парке Кирова мы гуляем во время обеда, либо мы просто иногда с подружкой туда выходим. Там есть Тропа здоровья. Мы ходим по ней иногда вечером прогуляться. <...> Тропа здоровья там освещённая, там и на лыжах катаются, и просто как пешеходные дорожки. Там определённые маршруты по километражу разделённые, вот»* (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

Ещё один тип пространства для фланирования – городская площадь. Это одна из главных рекреационных зон города, являющаяся сосредоточением общественной, деловой и торговой активности. Многофункциональность площади способствует появлению различных типов фланирования. Здесь можно встретить шопинг, тусовки, фотографирование, встречи и общение с людьми, наблюдение за городской жизнью. Расположение площади и многообразие представленной здесь городской жизни делают ее транзитным местом. Некоторые информанты отмечают, что часто строят свои маршруты через площадь: *«Центральная площадь – это чисто для прогулок, либо там есть куда зайти тоже, в тот же кинотеатр, либо там ещё куда-нибудь, в торговый центр и так далее. Ну чаще всего она каким-то таким связующим звеном между точками передвижения»* (девушка, 24 года, родилась в Ижевске). Кроме того, включение площади в маршрут передвижения как ориентира может быть связано с низкой степенью знания города: *«Я куда попало хожу, но всегда через площадь. <...> Ну как-то я когда приехала в город, дороги все через площадь знала, и так теперь и хожу там»* (девушка, 20 лет, живёт в Ижевске 3 года).

В отдельную категорию пространств для фланирования нужно выделить зону набережной Ижевского пруда. Информанты отмечают, что это одно из их самых любимых мест для прогулок, как пешеходных, так и велосипедных. Здесь могут быть представлены практически все выявленные виды активности фланеров, за исключением шопинга и тусовок, когда речь идет о перемещениях по заведениям. Причём если Центральная площадь, также являющаяся сосредоточением различных видов активности, вызывает у многих информантов негативные коннотации, то набережной как месту для прогулок горожане, участвовавшие в интервью, дают только положительные оценки: *«Она длинная (усмехается), по ней можно гулять и гулять. <...> На набережной красиво вечером, когда там фонарики горят, люди ходят веселятся, из машин там рядом музыка играет. Атмосфера такая прям гуляния, уличная туса»* (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Интересно, что Набережная в представлении некоторых информантов не является гомогенным местом, а разделена на зоны. Так, выделяют часть Набережной от Строителя до пристани, «центральную часть», а также недостроенную часть до пляжа. Интенсивность движения и событийность в части, условно называемой центральной, по мнению информантов, значительно выше, поэтому для уединенных прогулок она подходит меньше.

Шопинг-фланирование в значительной части представлено в торговых и торгово-развлекательных комплексах города. Среди них информанты отметили Талисман, Эльгрин, Петровский, Столицу, Сигму, Аксион, Аврора-Парк, Сити. Фланирование по данным центрам может быть как самостоятельным треком, так и частью какого-то маршрута.

Общественные заведения города также являются местами пребывания фланеров. Они связаны с такими специфическими видами активности, как «фланирование по тусовкам» и встречи с людьми. К подобным заведениям можно отнести кафе, клубы, бары, кальянные: *«Это какие-то сейчас очень распространенные кальянные, но кальян я там не курю, просто мне нравится сидеть там, нравится обстановка...»* (девушка, 21 год, родилась в Ижевске).

Еще один тип пространств для фланирования – это дворы и улицы в районе проживания информанта. Это прогулки на небольшие расстояния, которые совершаются как в одиночку, так и компанией. Они могут быть связаны с возможностью легко добраться домой, например, в холодное время года. Некоторые информанты чувствуют привязанность к району, в котором они живут, особенно, если они там родились и наслаждаются его видами. Для других такая прогулка – это возможность испытать ностальгию по временам своего детства и юности, проведенным в этих местах: *«Вот по 10 лет Октября, это вот идет рядом со стройкой и вроде бы Мазда там автосалон, и идет огромная аллея. Мы ещё со школы называли это «большой огурец»* (улыбается). *<...> Ну если так вот подумать, вот первый маршрут, 10 лет Октября, это воспоминание того, как в детстве, в школьные годы мы гуляли там с девчонками, то есть это вот яркая вспышка там»* (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

Одни маршруты для прогулок являются более привлекательными для фланеров, другие менее. Места с наибольшим пешеходным трафиком можно назвать точками притяжения. Чтобы понять различия в степени интенсивности использования тех или иных мест в городе, был составлен образ наиболее привлекательной прогулочной зоны на основе представлений интервьюируемых. Во-первых, пространство должно быть достаточно большим и свободным: *«То есть это не какая-то там узкая улочка, а свободное пространство, где нет никакого чувства замкнутости там. Идешь, куда захочешь. Захотел свернуть – свернул. Ничто не ограничивает тебя там»* (мужчина, 20 лет, родился в Ижевске).

Во-вторых, оно должно сочетать в себе разные функциональные зоны и обеспечивать возможности для различных видов активности: *«Но чаще всего выбираешь такое место, где, например, можно, например, там приятное с полезным совместить. И погулять, например, и одновременно там попить кофе, либо с кем-то посидеть поболтать, что-то присмотреть как раз-таки... Поэтому так как-то многофункциональное место выбираешь»* (девушка, 21 год, родилась в Ижевске).

С точки зрения местоположения, важную роль играет возможность добраться до данного места с разных точек города. Для некоторых информантов также значимым является фактор расположения прогулочной зоны вдали от крупных дорог с большим автомобильным трафиком: *«Наверное, это не должна быть такая большая улица с большим потоком машин»* (девушка, 19 лет, живет в Ижевске 3 года, переехала из села Якшур-Бодья).

Что касается инфраструктурной обеспеченности пространства для фланирования, то в первую очередь обращают на себя внимание требования к состоянию дорожного покрытия пешеходных и велосипедных дорожек и уровень освещенности. Комфортным место для прогулки также делает наличие таких объектов инфраструктуры, как скамейки, урны, точки потребления «на вынос», небольшие магазины и кафе и т.д.: *«Скамеечки – это важно. Идешь, устал – хоп, присел. На набережной есть скамеечки. Можно посидеть, посмотреть на наше волнующее море Ижевск* (усмехается)» (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Но важно, чтобы место было не только удобным, но и интересным. Так как наслаждение природой и наблюдение за городом являются одними из основных видов активности фланеров, большое значение для них имеет наличие объектов, которые можно рассматривать. Это архитектурные сооружения, скульптуры, памятники, арт-объекты, фонтаны, выходящие на улицу витрины магазинов и окна кафе и ресторанов. Притягательным также является присутствие природных объектов, таких как деревья, кустарники, клумбы, водоёмы: *«Там [пешеходная зона в г. Сочи – прим. автора] еще очень много фонтанов, очень много скамеек, очень много разных скульптур, с которыми достаточно интересно фотографироваться, посмотреть на них, просто прогуляться»* (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

Значение для прогулочной зоны могут иметь и нематериальные объекты. Так, некоторые информанты подчёркивают наличие музыкального сопровождения в местах для прогулок. Событийная наполненность места также повышает его привлекательность. Это могут быть различные фестивали, выставки, определённым образом обновляющие привычное пространство на какой-то временной период. Совокупность всех перечисленных факторов определяет степень притягательности места как пространства для фланирования: *«Главное, чтобы красиво было. Ну, совокупность всего, что ты ви-*

дишь. Как вот я сказал, эти фонарики, музыка играет, люди, которые меня окружают, которые незнакомые встречаются, навстречу когда идут. <...> То есть всё в совокупности важно. Не какая-то вещь конкретно» (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

При построении своих маршрутов во время фланирования информанты ориентируются на указанные параметры и выбирают место для прогулки, наиболее соответствующее их заданной совокупности. В этом проявляется свойство интенциональности городской среды. С этой точки зрения мы можем рассматривать наличие или отсутствие различных объектов, а также их появление или исчезновение как объясняющий фактор при выявлении различий в мобильности фланеров через те или иные места и их динамике. Так, пешеходная дорожка с хорошим покрытием может задавать порядок перемещения в данном месте: «Ну, там, где дороги нет, ты там и не пойдешь, я так скажу» (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Другим примером здесь могут быть архитектурные сооружения, объекты ландшафтной архитектуры, скульптуры, граффити и т.д., появление которых замечают фланеры. Интенциональность таких объектов проявляется не только в появлении маршрутов, с ними связанных, но и в том, что при прохождении через эти места некоторые информанты отмечают замедление темпа движения, остановки, желание сфотографироваться с объектом. С точки зрения последней активности особое внимание информантов привлекает не только появление объектов, созерцание которых приносит визуальное удовольствие, но и создает условия для взаимодействия с ними. Например, сделать фото в карете или забраться на трон. Наличие таких объектов соответствует общей тенденции создания интерактивного городского пространства. Одним из примеров, приведённых в ходе интервью, является ежегодное появление такого арт-объекта как ледовый городок на Центральной площади: «Вот сезонно же у нас появляется ледяной городок на площади. То есть если летом там не очень много народу собирало это место, то зимой оно собирает довольно-таки большие массы людей. То есть даже в будни по вечерам туда приходят люди с детишками, катаются на этих горочках, фотографируются» (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Тем не менее не всегда можно объяснить характер и распространённость практики действием среды. Другими словами, люди не всегда ходят там, где для этого созданы специальные условия, однако со временем эти места могут трансформироваться. Наиболее ярким примером здесь выступает набережная Ижевского пруда. Реконструкцию данного места, его оборудование для прогулок и увеличение пешеходного трафика отмечают почти все информанты, тем не менее, замечая, что сами они ходили там и раньше, до того как эта зона стала удобной и безопасной: «Гуляли, когда еще там был кафе «Маяк» или что там было такое, когда ходить невозможно было снизу, а ходили все как-то по верху. <...> Не знаю даже, сколько лет назад это было. Если я закончила в тринадцатом, то это был год девятый, десятый, я не помню точно. Но там ходило очень много человек, независимо даже от того, что там грязно» (девушка, 25 лет, родилась в Ижевске).

Ещё один пример – появление так называемой «тропы здоровья» в Парке Кирова, представляющую собой двухкилометровую освещённую трассу: «Протоптанные в газонах то вот эти тропочки? (смеется) А вот я не знаю, раньше вроде в Парк Кирова часто ходили гулять, и там не было вот этой Тропы здоровья, там просто кто-то как-то маршруты прокладывали сами ходили, а потом уже появилась центральная аллея, когда появилось уже и освещение, и асфальт» (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

Другие заметные изменения среды в сторону повышения комфорта прогулок по городу – оборудование велодорожек и появление торговых точек, предлагающих напитки и еду с собой: «Это если спускаться от Удмуртской к Горького по Кирова вниз, то там сейчас очень удобно сделали все подъезды к пешеходным переходам, если ты на велосипеде. Там сделали специальные скаты. То есть у них есть пешеходные лесенки, а есть для велосипедистов, чтобы резко не останавливаться, не по лесенкам трястись. Раньше этого не было, сейчас стало гораздо удобнее» (девушка, 22 года, родилась в Ижевске).

Однако нужно заметить, что трансформации, наблюдаемые информантами, происходят в тех местах, которые уже изначально обладали потенциалом прогулочной зоны. Велодорожки и торговые точки потребления «на вынос» появляются на улицах общегородского значения, связанных с городскими достопримечательностями, торговыми центрами, общественными заведениями и зелёными зонами разного типа. Набережная и Парк Кирова сами по себе являются зонами, отличающимися в определённой степени теми характеристиками, которые, с точки зрения интервьюируемых, должны

быть присущи пространству для фланирования. Таким образом, указанные изменения являются скорее следствием распространения различных видов активности фланеров, но не возникновением новых мест для прогулок под воздействием практики фланирования.

Трансформации среды, напротив, носят регламентирующее действие, структурируя перемещения там, где раньше они имели неупорядоченный характер. Например, разделение дорожки на пешеходную и велосипедную: *«Ну, на некоторых улицах у нас появилось всё-таки разделение на велодорожки и пешеходные дорожки, поставили разметку, знаки. <...> Нет, там все и ходили, и катались, но это было как бы не регламентировано. Ну сейчас уже как-то с этим получше»* (девушка, 22 года, родилась в Ижевске).

Вышеприведённые примеры доказывают тезис о том, что во взаимодействии фланера со средой первый выступает в роли «ведомого», принимая на себя воздействие материальных и нематериальных объектов пространства, задающих возможности для его перемещения и таким образом конституирующих социальный порядок в конкретном месте. Однако, наблюдения информантов показывают, что этот порядок зачастую нарушается. Так, например, очевиден конфликт между велосипедистами и пешеходами за право пользования территорией, несмотря на то, что она зонирована: *«У нас есть люди, которые будто бы не видят ни разметки, не слышат ни твоих обращений, ничего, и они любят передвигаться без велосипеда по велосипедным дорожкам. При этом они очень возмущаются, когда ты им говоришь, что вообще-то это не для вас дорога. Вот, тем самым, они нарушают вообще движение всё. Приходится перемещаться уже, если ты на велосипеде, и обгонять их по пешеходной дорожке. Парадокс»* (девушка, 22 года, родилась в Ижевске). Информанты отмечают, что сами они, как правило, не ходят пешком по велосипедным дорожкам. Но те из них, кто любит гулять на велосипеде, время от времени оказываются участниками подобных ситуаций конфликтного взаимодействия. Почему в данном случае социальный порядок нарушается? Пешеход, который переходит на велосипедную дорожку, не считывает знаки среды или делает это сознательно? Это вопросы, которые ещё требуют дальнейшего рассмотрения.

Говоря о характере взаимодействия фланеров со средой, необходимо рассмотреть и такой индикатор, как степень удовлетворенности устройством пространств. Прогулочные пространства г. Ижевска вызывают критику с нескольких позиций. Во-первых, с точки зрения инфраструктурной обеспеченности. Информанты отмечают недостаточный уровень освещённости в вечернее время, нехватку скамеек и урн для мусора, неудовлетворительное состояние дорожного покрытия и проблемы с водоотведением в отдельных местах. Те, кто часто выезжает на прогулку на велосипеде, испытывают неудовлетворённость состоянием велодорожек на некоторых улицах и невысокой степенью покрытия велодорожной сети. Наибольшее недовольство вызывает состояние Центральной площади. Информанты рассматривают данное место как одну из наиболее значимых прогулочных зон города и поэтому предъявляют требования к ее инфраструктурной оснащённости. Среди основных обозначенных проблем – состояние плитки, которое делает передвижение не только неудобным, но и небезопасным, неработающие фонтаны, неэффективная система водоотведения. Также негативным фактором является перегруженность пространств наружной рекламой. Во-вторых, ограниченность маршрутов. Благоустроенных прогулочных зон в Ижевске, по мнению фланеров, мало. В некоторых частях города такие зоны отсутствуют в принципе. Обновления среды не остаются незамеченными, но интересных объектов и мест, являющихся точками притяжения для прогуливающихся, по-прежнему недостаточно. В-третьих, уровень загрязнённости прогулочных зон. Данный параметр вызывает недовольство информантов, однако, они признают, что ответственность за состояние среды должна нести не только городская администрация, но и сами жители.

В общей сложности, с точки зрения устроенности пространства города для практик фланирования, Ижевск получил неоднозначные оценки. По мнению информантов, в городе есть отдельные места, располагающие к пешим и велосипедным прогулкам, но в целом среда в этом направлении мало развита.

«Отличный город. Есть места, где можно погулять» (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

«Ну если сравнивать с другими городами, это очень такой скудный город для прогулок. Вот мне кажется, серьёзно, город, где нужно пойти на завод поработать и по пути туда насладиться городом (смеётся)» (девушка, 20 лет, живет в Ижевске 12 лет, переехала из города Пермь).

«...у нас достаточно мало таких вот прогулочных мест. Если идти, то это опять получается все вдоль дорог и ничего такого» (девушка, 24 года, родилась в Ижевске).

Возможности для развития информанты видят в создании новых парковых зон и благоустройстве имеющихся (например, Берёзовая роща), реконструкции ветхих архитектурных сооружений (например, исторические здания на Набережной) и освоении заброшенных территорий (например, по улице М. Горького), появлении благоустроенных прогулочных зон в тех районах города, где их сейчас нет (например, в городке Строителей), оживлении пространств (например, Центральная площадь), выделении зон для пешеходного движения (например, по улице Лихвинцева).

Последнее направление описания практик фланирования связано с обращением к коммуникациям в городском пространстве и сосредоточено на выявлении форм взаимодействия фланеров с другими пользователями пространства. Фактор присутствия других незнакомых людей в местах прогулок оценивается информантами с разных точек зрения. Во-первых, они признают, что пребывание среди других горожан обеспечивает им ощущение безопасности, в то время как прогулка по безлюдному месту сопряжена с чувством тревоги.

Фланирование в местах с высокой концентрацией незнакомых людей расценивается как положительно, так и отрицательно. Часть информантов отмечают, что получают удовольствие от прогулки в потоке большого количества других людей, незнакомцы вызывают у них интерес и ощущение новизны: «... *то есть как бы какое-то движение вокруг тебя. Не просто перекаати поле (смеётся), а вот ты видишь, что люди куда-то идут, такие же, как и ты... чувствуешь себя как-то комфортнее что ли*» (мужчина, 20 лет, родился в Ижевске). Другая позиция заключается в предпочтении более уединённым прогулкам.

Интересный момент в отношении к фланированию, совершаемому в потоке других людей, связан с указанием на специфику данных практик в разных городах. Некоторые информанты отмечают, что не любят прогуливаться в местах присутствия большого количества людей в Ижевске, но с удовольствием делают это в некоторых других городах. В качестве объяснительной модели такого поведения, предложенной самими опрашиваемыми, фигурирует совокупность характеристик, присущих жителям того или иного города, и особенности их взаимодействия с незнакомцами в городском пространстве, понимаемые информантами как «проявление менталитета горожан»: «...*тоже от города зависит. То есть в Питере, когда у них большие вот эти переходы и эти толпы людей, даже не то чтобы кайф какой-то, а так уютно, словно это так и должно быть, и всё нормально. А вот у меня почему-то в Ижевске такого нет, серьёзно. Мне кажется, что они такие вот прямо... не то что бы агрессивные, но вот чётко вот не то*» (девушка, 20 лет, живет в Ижевске 12 лет, переехала из города Пермь).

С точки зрения взаимодействия фланеров с другими пользователями пространства, можно выделить четыре основных формы по степени вовлеченности во взаимодействие с незнакомцами: вежливое невнимание, пассивное созерцание, публичная событийность, разговорное взаимодействие лицом-к-лицу.

Первая форма взаимодействия раскрывается как его отсутствие. Вежливое невнимание можно рассматривать как избегание социальных контактов как таковых. По Гофману, такой тип поведения является характерным для западной культуры среди незнакомцев в публичных местах. Вежливое невнимание предполагает, что люди избегают социальных контактов в местах физического сопребывания с другими людьми, намеренно демонстрируя, что последние не являются объектом их наблюдения. Описывая опыт фланирования в местах присутствия других пользователей данного пространства, некоторые информанты отмечают необходимость наличия определённой дистанции, являющейся условием комфортного пребывания в данном месте, понимаемой ими как личное пространство: «*Если это не большое количество людей, и не нарушается моё личное пространство. То есть вот как в Москве, например, многолюдно, у меня это дискомфорт вызывает. А если вот я иду, и там вижу молодой человек на расстоянии от меня, так мне комфортно. То есть главное, чтобы люди меня не трогали и особо не приставали ко мне с чем-то*» (девушка, 27 лет, родилась в Ижевске). Одним из способов создания такой дистанции, как уже упоминалось выше, может быть использование предметов, разрывающих порядки интеракции — наушников, гаджетов, книг.

Вторая форма взаимодействия фланеров с другими пользователями пространства — пассивное созерцание. Гейл рассматривает данный тип поведения как наиболее часто встречающийся в городском пространстве и являющийся основой для других, более активных форм взаимодействия. Пассивное созерцание предполагает наблюдение за другими участниками городской сцены. Некоторые информанты отмечают, что любят наблюдать за незнакомцами и даже рассматривают это как одну из форм развлечения во время прогулки по городу. Взгляд фланера схватывает как внешний вид, так и

различные тонкости поведения людей, в частности в ситуациях взаимодействия с другими. Большое внимание уделяется деталям: *«Ну не знаю, наблюдать за людьми ещё приятно, кто что делает, кто чем занимается. <...> Чем занимаются – сидят на лавочке, разговаривают, с детьми в песочнице играют, во фризби какое-нибудь играют у Вечного огня там, на травушке сидят, пикники устраивают. Вот такие детали. Кто с кем гуляет. Может, парень с парнем за ручку идут, тоже интересно (усмехается)»* (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Под публичной событийностью как формой взаимодействия фланеров с незнакомцами мы будем понимать участие в событиях на городской сцене, носящих спонтанный, непредсказуемый характер и связанных с эмоциональными всплесками. Если, как правило, проявление эмоций в публичном пространстве структурировано как с точки зрения размещения в том или ином типе пространства, так и темпорально, то такие события являются нарушением этого порядка. Причём такого рода события могут носить как позитивную окраску, так и негативную. Важность данной формы взаимодействия состоит в том, что переживаемое эмоциональное единство способствует укреплению социальных связей и «оживляет» место: *«Тогда на Набережной были, и там молодой человек делал предложение девушке, и все стояли и наблюдали»* (девушка, 27 лет, родилась в Ижевске).

Последнюю выделенную в ходе исследования форму взаимодействия фланеров с другими пользователями пространства можно условно назвать разговорным взаимодействием лицом-к-лицу, заимствуя это понятие также из терминологии Гофмана. Большинство таких взаимодействий проходит в формате «сколько времени? как пройти туда-то?». Однако существуют и гораздо более активные формы, когда завязывается разговор на отвлечённые темы и происходит знакомство. В таких взаимодействиях проявляется логика публичного места как места встреч горожан: *«Ну, это без повода. Катаешься, допустим, на велосипеде, вот мы катаемся летом на велосипедах. Сидим, допустим, мы с подружкой, и кто-нибудь велосипедисты тоже рядом садятся, и так вот пообщаться мы можем, познакомиться, пообщаться. И пешком точно так же знакомишься с кем-нибудь»* (девушка, 27 лет, родилась в Ижевске).

Такая форма взаимодействия появляется не во всех типах пространств, а только там, где люди чувствуют себя действительно комфортно. Так, например, Центральная площадь, являющаяся скорее транзитным пространством, не располагает к завязыванию знакомств, в то время как в сквере у Вечного огня, по словам информанта, подобное поведение не является редкостью. Тем не менее разговорное взаимодействие лицом-к-лицу, которое с точки зрения роста социальной активности в конкретном месте можно считать наиболее продуктивной формой интеракции фланеров с другими пользователями пространства, по мнению информантов, не является достаточно распространённым в Ижевске. Попытки установления контакта с незнакомцами во время фланирования по общественным пространствам часто сталкиваются с непониманием и вызывают неодобрительную реакцию: *«Кто-то просто улыбнётся и нафиг пойдёт, кто-то просто игнорирует. Большие всего меня бесят люди, которые на это реагируют очень серьёзно. То есть они смотрят на тебя таким серьёзным взглядом непонятным типа "что ты за дурак", "зачем ты это делаешь вообще"». Они не могут просто влиться в эту маленькую историю знакомства, пообщаться»* (мужчина, 23 года, родился в Ижевске).

Таким образом, на основе проведённого анализа интервью можно выделить следующие типы фланирования в городском пространстве и места их локализации: думающее фланирование – открытые пространства; ностальгирующее фланирование – значимые для фланера места, часто район проживания; созерцательное фланирование – улицы, зелёные зоны, набережная, площадь; исследовательское фланирование – улицы, площадь, набережная; оздоровительное фланирование – зелёные зоны, набережная; meeting-фланирование – улицы, площадь, набережная, общественные заведения; шопинг-фланирование – торговые центры, торгово-развлекательные комплексы; фланирование с кофе – улицы; фланирование по тусовкам – общественные заведения; фото-фланирование – не локализовано; фланирование в наушниках – не локализовано; фланирование «на связи» – не локализовано; гейминг-фланирование – не локализовано; фланирование с книгой – зелёные зоны, набережная, площадь. Выявленная типология носит условный характер, так как в реальности практики фланирования, как правило, являются сочетанием сразу нескольких типов. Выбор формы взаимодействия с другими пользователями пространства – вежливое невнимание, пассивное созерцание, публичная событийность, разговорное взаимодействие лицом-к-лицу – является дополнительной характеристикой типа. Некоторые типы предрасположены к проявлению большей степени вовлеченности во взаимодействия (например, meeting-фланирование, исследовательское фланирование), другие менее (например, фланирование в наушниках, гейминг-фланирование).

Заключение

Опыт анализа наблюдений информантов показывает способность среды «режиссировать» движение фланеров, подавляя или стимулируя произведение практики фланирования в каждом конкретном месте. Но распространение новых типов фланирования можно рассматривать как один из факторов трансформаций среды. Потоки фланеров также способны актуализировать место, способствуя его превращению в публичное пространство.

Пространство Ижевска, рассматриваемое в качестве типичного провинциального российского индустриального города, пока не адаптировано в полной мере к практикам фланирования. Однако в последние годы (возраст самого взрослого информанта 27 лет) отмечаются определённые изменения материальной среды в сторону создания комфортных условий для городской прогулки. Городская среда Ижевска становится более дружелюбной к запросам своих жителей.

Результаты проведённого исследования позволяют выдвинуть ряд гипотез, которые могут быть проверены в количественном исследовании. В силу недостаточного уровня развития городского пространства, практики фланирования среди молодёжи города пока не являются достаточно распространёнными. Также, возможно, недостаток открытых благоустроенных пространств способствует концентрации маршрутов многих фланеров в городском центре и в зонах торгово-развлекательных комплексов. И, наконец, активные формы коммуникации во время фланирования встречаются в незначительной степени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баньковская С.П. Понятие гетеротопичной среды и экспериментирование с ней как с условием устойчивого нецеленаправленного действия // Социологическое обозрение. 2011. № 1-2. С. 19-33.
2. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133-154.
3. Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004. 234 с.
4. Бредникова О., Запорожец О. Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13-39.
5. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Прогулки по европейскому городу: аллея, boulevard, promenade, alberato, passeggiata // Критика и семиотика. 2010. № 14. С. 311-320.
6. Вахштайн В.С. Места большого города: К изучению социальной логики «Охотного ряда» // Прогнозис. 2008. № 4. URL: <http://www.prognosis.ru/research/vachstein.doc> (дата обращения: 5.12.2016).
7. Гейл Я. Города для людей. М.: Крост, 2012. 276 с.
8. Грац Р. Город в Америке: жители и власти. М.: Общество развития родной культуры, 2008. 416 с.
9. Желнина А. Фланер // Urban Sociology. URL: <http://les-urbanistes.blogspot.ru/2008/06/blog-post.html> (дата обращения: 01.12.2016).
10. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М.: Strelka Press, 2014. 392 с.
11. Радченко Д.А. Мегалополис в объективе: фотографии в социальных сетях как источник данных о пользовании территорией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 25-36.
12. Садик-Хан Дж., Соломонов С. Битва за города. Как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 416 с.
13. Серто де М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24-38.
14. Симбирцева Н.А. Фланер как интерпретатор текста культуры // Современные проблемы науки и образования. 2012. №5. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6959> (дата обращения: 10.12.2016).
15. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 519 с.
16. Урри Дж. Мобильности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

Поступила в редакцию 11.09.17

Yu.P. Povarnitsyna

FLANUERING AS A SOCIOCULTURAL PRACTICE IN URBAN SPACE OF POST-SOVIET INDUSTRIAL CITY

This paper considers a practice of purposeless urban walking which is based on everyday pedestrian and cycling mobility. It is outlined different representations of sauntering and «flaneur» as a social type in social, cultural theories and urban planning. The nature of the relationship between flaneur and urban space is discussed. The aim of the sociological research was to describe types of «flaneuring» in urban space of post-soviet industrial city by using semi-structured

interviews and mapping. The results of the research show diversity of used tactics which were analyzed in detail through accompanying activities, technologies, differences in the ways of moving, significance of walking together. Itineraries marked by informants present city map which has own logic of assembling. Certain types of «flaneuring» are located in relevant city space. Appealing qualities of walking area are formulated on the basis of perceptions of places by informants. In general, the results allow drawing conclusions about a relation between practice and current transformations of urban space.

Keywords: urban studies, city space, post-soviet city, flaneur, flaneuring, urban walking, sauntering.

Поварницына Юлия Павловна, магистрант
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 11
E-mail: lyulya186@gmail.com

Povarnitsyna Yu.P., Master degree student
National Research University
Higher School of Economics
Myasnitskaya st., 11, Moscow, Russia, 101000
E-mail: lyulya186@gmail.com